УДК 372.893; 27

Матвеева Е.С.

Миссионерская и просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Центральной России второй половины XIX – начала XX века[1]

В статье проанализированы изменения в духовно-нравственном и религиозном климате российского общества второй половины XIX – начала XX века. Целью данного исследования является комплексный анализ характерных региональных особенностей миссионерской и религиозно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ) Центральной части России в условиях общественной модернизации второй половины XIX – начала XX века с точки зрения её сходства и различия с общеимперской практикой.

Выявлены особенности отечественной модернизации, предопределившие постепенное разрушение традиционного патриархального уклада жизни широких масс и приведшие к трансформации мировоззрения в сторону его секуляризации. Определены также и глубинные проблемы «религиозного невежества» значительной части православного населения Центральной части России, выражавшиеся в большом количестве суеверий, предрассудков и ересей, несовместимых с официальным учением. Охарактеризован кризис РПЦ, выражавшийся в быстром численном росте различных сект, укреплении старообрядческих общин, развитии свободного богоискательства и распространении атеизма.

Рассматривая нежелательные для Церкви явления, автор выявляет необходимость энергичных религиозно-просветительских действий второй половины XIX – начала XX века. Большое значение в статье уделяется обоснованию роли миссии Православной Церкви, анализу основных форм и принципов участия в миссионерском служении. Уделяется внимание также проблемам подготовки мирян к миссии и различным её уровням, таким как личное служение, возрождение миссионерских приходов, миссионерская деятельность православных общин и братств, духовных движений, миссионерских обществ и др.

Ключевые слова: светская власть, духовная власть, образование, православная миссия, миссионерские общества, церковные православные братства, добровольные пожертвования, православные библиотеки.

Миссионерская и просветительская деятельность РПЦ всегда являлась важной составляющей в духовной жизни российского общества, но основные формы и принципы участия в миссионерском служении густонаселенной Центральной части страны сложились только в XIX – начале XX века. Этот период российской истории характеризовался ярко выраженными модернизационными процессами, изменившими традиционные устои жизни и создававшими предпосылки для распространения антирелигиозных настроений.

Необходимость введения в массы определённых образовательных стандартов и внеобразовательных средств стала очевидной, так как представлялась невозможной полноценная модернизация страны, в которой наибольшая часть населения являлась «тёмной» и слабо просвещенной[2]. К началу XIX века управление всеми благотворительными учреждениями было передано императрице Марии Федоровне, которая внесла изменения в организацию данного направления, придавая ей несколько светский характер[3]. Ввиду данной тенденции число грамотных постепенно стало увеличиваться, в среде простого народа усиливалось стремление к чтению и новым знаниям[4]. В государственных докладах об «Общих нуждах народного образования», неоднократно поднимались вопросы об учреждении, как народных библиотек-читален, так и учительских клубов-библиотек[5]. Данную проблему частично предоставили для решения именно православному духовенству, так как ре-

лигия во все времена являлась важнейшим объединяющим фактором различных слоёв населения. Поэтому от духовенства и стала зависеть в значительной степени судьба социокультурной и образовательной перестройки общества, в связи, с чем в России и стало укрепляться миссионерство.

Христианская миссия (от лат. missio – поручение) представляла собой одну из форм направленной деятельности Церкви и религиозных организаций, основной целью которой являлось обращение тех, кто не верит или представителей иных религий в пропагандируемую религию. О богатстве и многообразии миссии РПЦ свидетельствует её история. Современные учёные выделяют два основных вида миссионерства: внешний, то есть деятельность непосредственно в других странах и внутренний, то есть соответствующая деятельность среди неверующих и иноверцев на собственной канонической территории. При этом хотелось бы отметить, что достаточно актуальным представляется изучение именно опыта и традиций внутренней миссии, в том числе на региональном уровне. Фонды Духовных Консисторий, представляемые областными архивами, содержат богатый и малоисследованный материал, дающий возможность глубоко изучить направления и методы работы РПЦ, её епархиальных структур, ответственных за исполнение проводимых мер в регионах.

Итак, первоначально хотелось бы отметить деятельность именно внешней миссии. В феврале 1847 года император Николай I утвердил основание Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Параллельно создавались и работали Палестинский комитет (1859 год) и сменившая его Палестинская Комиссия (1864 год). С 1865 года все русские миссии, действовавшие до этого периода разрозненно, были объединены, под Высочайшим покровительством супруги императора Александра II – императрицы Марии Александровны. Православное Миссионерское Общество создавалось по инициативе митрополита Московского Иннокентия, который и стал первым его председателем, по Уставу 1869 года общее руководство всё же принадлежало Синоду, проводившему на местном и всероссийском уровнях собрания, Миссионерские Съезды[6]; утверждавшие миссионерские уставы и программы их деятельности; оказавшие поддержку непосредственно миссионерам; пропускавшие через цензоров издаваемую литературу и др. К 1900 году благодаря членским взносам и пожертвованиям, Общество уже располагало значительными средствами в 1 367 735,45 руб., при помощи которых активизировали и расширяли свою деятельность все православные миссии того времени. На региональном уровне открывались епархиальные комитеты, под председательством Епархиальных Архиереев, а также отдельные уездные отделения[7]. Комитеты на местах оказывали помощь, посредством привлечения новых членов и сбором средств на развитие миссионерской работы. Во всех церквях в праздник Торжества Православия произносились составленные по поручению Общества утверждённые, печатные проповеди о необходимости миссионерства в России и о значении миссионерского Общества, а с 1888 года (согласно «Правилам об устройстве миссий») во всех церквях производился тарелочный сбор в пользу Общества. Собранные средства направлялись на создание в регионах миссионерских монастырей, семинарий, курсов и школ.

21 мая 1882 года была создана, одна из старейших в России международная, благотворительная, научная и просветительская организация – Императорское Православное Палестинское общество (ИППО)[8]. Учредителем и председателем Общества был Великий Князь Сергей Александрович, а впоследствии его жена Елизавета Фёдоровна[9]. Первоначально Общество, во многих городах по России, имело особых уполномоченных для сбора пожертвований, продажи паломнических книжек, а также для предоставления сведений о деятельности организации. Но незначительному количеству лиц достаточно трудно было выполнять поставленные задачи, поэтому с 2 марта 1885 года предоставлялось право открывать местные отделы в разных городах, объединяя деятельность отдельных членов и распространяя её в пределах конкретных епархий. Основными целями местных отделов ИППО были: 1) распространение сведений о целях Общества; 2) привлечение новых членов в Общество; 3) принятие мер к увеличению средств Общества; 4) исполнение поручений, возлагаемых на

них Обществом. Открытие местных отделов ИППО вызвано было также насущными потребностями времени и вполне отвечало положению Православия второй половины XIX века и вообще русского дела на Востоке, что и способствовало удовлетворению истинных благочестивых стремлений русского народа к паломничеству в Святую Землю[10]. Отделы могли открыться при наличии не менее 10 человек, изъявивших желание его открыть и составить постоянный совещательный Совет. Председатель отдела, его товарищ, казначей кандидат к нему избирались на 3 года[11]. Деятельность местных отделов была достаточно широка, она была направлена и на улучшение финансового положения ИППО, и на увеличение информации о проблемах Палестины среди населения. Деятельность Общества проходила в тесной взаимосвязи представителей светской власти, что благоприятно сказывалось на религиозно просветительской работе в губерниях. Таким образом, можно отметить, что внешняя миссионерская деятельность в России всегда имела своей первостепенной задачей Христианизацию народностей, которые не являлись исконно русскими, а также осуществление борьбы с расколом общества и государства, безграмотностью, сектантством, ересями и т.д.

Само служение Богу и Церкви каждый человек мог совершать лично, свободно и по свой инициативе. Так же и миссионером мог быть «всякий» христианин, находящийся в полном общении с Христовой Церковью, исключения составляли новообращённые, оглашаемые и кающиеся (т.е. отлучённые на время от церковного общения). При этом не было различия пола, возраста, нации, социального и церковного положения и т.д. В христианской миссии возможны были: личное свидетельство отдельного человека; деятельность на возрождение миссионерских приходов; миссионерское служение в православных общинах и братствах, духовных движениях; объединение усилий в рамках православного миссионерского общества или других миссионерских организаций[12].

Рассматривая историческую практику развития внутренней миссии РПЦ, можно констатировать, что уже в к XIX веку сформировались определенные должностные единицы и организационные формы миссионерского служения в среде духовенства и мирян[13]:

Во-первых, это синодальный миссионер, им являлся священнослужитель или мирянин, который нёс миссионерское служение в Синодальном миссионерском отделе. Епархиальные Преосвященные приглашали их в те епархии, которые не имели людей в такой должности или если они не имели возможности содержать собственные квалифицированные миссионерские кадры. Их привлекали к осуществлению миссионерской деятельности, проходившей на основании программ, разработанных Синодальным миссионерским отделом и согласованных с Епархиальными Архиереями тех епархий, где они осуществляли работу. Финансовую поддержку синодального миссионера во время миссионерского служения осуществлял Православный миссионерский фонд РПЦ и сама принимающая епархия.

Во-вторых, это епархиальный миссионер, им мог быть священнослужитель или мирянин, несущий миссионерское служение в епархиальном миссионерском отделе по благословению правящего Архиерея. Финансовую поддержку епархиального миссионера во время миссионерского служения осуществлял епархиальный миссионерский фонд или иное епархиальное финансовое учреждение, уполномоченное на то епархиальным Преосвященным.

В-третьих это помощник Благочинного по миссионерскому служению, им мог быть священнослужитель или мирянин, осуществляющий общую организацию, координацию и контроль в области миссионерской работы под руководством Благочинного на уровне благочиния.

В-четвёртых это приходской миссионер, им мог быть активный член приходской общины, осуществляющий руководство миссионерской службой прихода.

Многие епархии РПЦ второй половины XIX века в контексте духовно-нравственного просвещения вырабатывали практические формы сотрудничества Церкви и общества. Первичными и основными носителями миссии были православные общины и братства, которые с развитием деятельности церковно-приходских школ, возрождение которых происходит начиная с 1882 года при финансовой поддержке государства. Они открывались при церквях или монастырях

с благословения Епархиального Архиерея. Задачей которых, кроме начального образования было проведение воспитательных работ в духе религиозной нравственности и патриотизма. Епархиальные миссионерские отделы были заинтересованы в открытии их в каждом приходе, особенно в тех, где насущными проблемами выступали старообрядчество и сектантство.

Необходимо также отметить, что указанный период стал также временем активизации религиозно-просветительской деятельности монастырей, которые на свои средства устраивали школы. Проводили активную благотворительную и просветительскую работу с паломниками и учащимися церковных школ. Как правило, монастыри обладали хорошими библиотеками и архивами.

Во второй половине XIX века было образовано значительное число братств и обществ. 8 мая 1864 года император Александр II утвердил «Основные правила для учреждения православных церковных братств». Это была новая форма православных объединений, представляя собой совершенно новый и качественный подход к миссионерской деятельности в России. К примеру, в Орловской губернии в 1865 году появилось братство при Орловской семинарии, ставившее на первый план благотворительную деятельность. Курское братство Святого Феодосия Печерского также способствовало открытию церковно-приходских школ для беднейших жителей Курска. Мценское братство во имя сщмч. Кукши, Калужское Богоявленское братство, Калужское Успенское братство также занимались благотворительностью и просвещением прихожан и паломников. Братство при Иоанно-Богословской церкви в городе Орле оказывало помощь и поддержку многим нуждающимся воспитанникам семинарии[14] и др.

Средства на работу различных церковных православных братств, как правило, поступали путём внесения членских взносов, процентов от ценных бумаг, частных пожертвований, а так же от непосредственной деятельности братств: сдачей в аренду недвижимости или продажи имущества, им принадлежащего. Как правило, ежегодно они издавали специальные отчёты, содержащие информацию о численности, средствах и проделанной работе. Деятельность братств проявлялась:

а) в устройстве новых и введении прежних организованных чтений для народа, по воскресным и праздничным дням

В этом направлении уделялось особое внимание просвещению не только детей в церковно-приходских школах, но и взрослого населения. Благодаря деятельности братств во многих приходских школах губерний Центральной части России были открыты читальни, основной задачей которых являлось обеспечение беднейшим слоям населения беспрепятственного доступа к «спасительной литературе». В первой библиотеке-читальне, открытой в Троицко-Васильевской церкви города Орла, с количеством изданий было 2000 тысячи книг, за первые три месяца было зафиксировано около 300 посетителей, их возраст был от 11 до 35 лет, проведено было 28 чтений в школьном помещении, 38 в здании церкви и выдано около 800 кни г. В фонде читальни имелись такие периодические издания, как «Природа и люди», «Нива», «Живописное обозрение», «Странник», «Сын отечества», «Церковный вестник»[15]. В целом были доступны любые книги и периодические издания, разрешенные общей цензурой для распространения в публичных библиотеках и общественных читальнях[16]. Непосредственную выдачу литературы осуществляли учителя, которые следили за порядком в читальне.

Представители братств организовывали и проводили «во внебогослужебное» время бесплатные духовно-нравственные чтения по праздничным и воскресным дням. Первоначально города, в зависимости от численности населения и обширности занимаемого им пространства, для удобства слушателей бесед и чтений делились на относительно равномерные участки. В каждом из участков определялась центральная церковь, в которой и проходили чтения[17]. Впоследствии, по распоряжению Святейшего Синода, чтения велись практически во всех церквях. Различные публичные собеседования[18] или народные чтения, осуществлялись одним из священников, соответственно заранее составленному графику. Нередки были случаи, когда Епархиальные Архиереи сами лично вели собеседования с народом экспромтом, а по окончании собственно-

ручно раздавали экземпляры листков нравственного содержания[19]. В разные дни, на основании сводок о мероприятиях по губерниям, присутствовать могло от 50 до 200 человек. Во время официальных чтений могла использоваться различная литература: церковная, историческая, географическая и художественная, при этом чтения могли сопровождаться показом так называемых «туманных картин». Польза была и для детей, которые открывали для себя новые знания, и для крестьян были полезны статьи из области человеческого знания вообще и сельскохозяйственного быта в частности[20]. Непосредственный надзор за чтениями осуществляли Инспектора Народных училищ[21]. Особые требования были и для лекторов и для самих книг, вынесенных для прочтения: кандидатуры лекторов подлежали обязательному утверждению, а использовавшаяся литература должна быть изданная и разрешённая цензурой. Рукописи только в особых случаях допускались к прочтению с разрешения Училищных Советов[22].

Отдельно можно обратить внимание на спорный вопрос, касающийся подготовки и повышению образованности церковносвященнослужителей в губерниях. Ни епархиальная власть, ни монастырское начальство до этого времени не обращали должного внимания на их обучение и надлежащую подготовку к должностному прохождению священноцерковнослужительских обязанностей. Находясь довольно продолжительное время при церквях, и претендуя на должность иеродьякона или иеромонаха, они обнаруживали иногда полное незнакомство с главнейшими истинами христианской религии, священной истории и богослужебной практики[23]. Поэтому они не всегда соответствовали требованиям, предъявляемым к лекторам чтений, и их роль в распространении образования среди народных масс была не значительная. Архипастыри разных епархий для их обучения рекомендовали устройство особых школ, при Архиерейских домах.

б) в создании и обустройстве библиотек самого православного братства, а так же приходских и благочиннических библиотек

Особый вклад в развитие образования в XIX – начала XX века братства внесли благодаря созданию именно церковных библиотек при церковно-приходских школах и благочиннеческих участках епархий, которыми мог воспользоваться каждый желающий. На примере Орловского православного Петропавловского братства, образованного 2 марта 1887 года при Орловском кафедральном соборе, можно проследить деятельность в данном направлении. Преследуя духовно-просветительские цели, Совет братства ввиду ограниченности средств сначала заботился о приобретении не дорогих книг и брошюр, но они понимали нужность пособий и указаний серьёзного полемического и духовно-нравственного содержания для борьбы с существовавшим в обществе отрицанием, неверием и индефферентизмом. В дальнейшем закупка книжных изданий осуществлялась на денежные средства братства. В целях восполнения и обновления библиотеки ежегодно осуществляли выписку полезных книг и изданий, по разным отраслям религиозных знаний, вероучения и христианской нравственности. Подбор литературы выполнялся по Синодальному каталогу, через уездные отделения Епархиального Училищного Совета, а далее книги уже распределялись по библиотекам Орловской губернии[24].

Известны были случаи жертвования книг, так например П.Ф. Полидоров, являвшийся кафедральным протоиереем города Орла, принёс в дар свою библиотеку, которую собирал на протяжении 54 лет своей пастырской службы. По желанию жертвователя вся библиотека находилась в Орловском кафедральном Петропавловском соборе и содержала в себе 500 томов книг, разнообразного характера и содержания, с выдающимися сочинениями богословско-филосовского и полемического содержания. В дальнейшем библиотека стала представлять собой духовный центр Орловской губернии. В ней проходили собрания Петропавловского братства, Серафимовского братства, историко-археологического общества Орла, а так же Епархиального Училищного Совета. В библиотеке содержалась литература светского и церковного содержания, библейская литература, жития святых, книжные издания по отечественной истории, психологии, философии и противосектантская литература. В 1914 году фонд библиотеки был пополнен «Энциклопедическим словарем»[25]. В свою очередь, состав интересующихся литературой лиц библиотеки был весьма разноо-

бразен: священно– и церковнослужители, начальники светских училищ и их учащиеся, чиновники, военные, ремесленники, купцы, рабочие, крестьяне и другие заинтересованные. Безусловно, можно заметить, что выходцы из бедных слоёв общества, были более редкими посетителями библиотек, это обстоятельство объясняется тем, что светское образование было недоступно для соответствующих субъектов, в связи этим большинство из них не знали грамоту, не умели читать и писать[26].

в) в распространении среди простого народа путём продажи и бесплатной раздачи изданий, книжек и брошюр полезного и нравственно-назидательного чтения

Стоит отметить, что братства, в большинстве случаев являлись представителями крупных православных издательств. Церковные старосты, братчики-книгоношы распространяли листки, брошюры, листовки. Православными братствами создавались так же и стенные публичные библиотеки – в общественных зданиях на стенах размещались листки исторического и религиозно-нравственного содержания[27].

Братства осуществляя чтения и бесплатную раздачу брошюр и книг нравственного содержания, занимались борьбой с раскольниками и сектантами. Духовная литература содержалась в библиотеках, приходских лавках и специально возведённых складах общества. Все эти действия находились под надзором, как Епархиального Совета, так и Училищного Совета. В разных уездах, благодаря проделанной работе, были достаточно частыми случаи возвращения или приобщения к Христианству представителей различных сект[28].

г) в предоставлении пособий и организации церковно-приходских школ

Главным источником содержания церковно-приходских школ занимали годичные денежные взносы от сельских и городских обществ, а также плата, взимаемая за обучение учащихся. Братства старались заниматься вопросами улучшения приходской жизни, посредством предоставления пособий обучающимся. Братства занимались также делами, относящимися к благоустройству существующих церковно-приходских школ и открытию новых, выполняя функцию надзора за ними. Епархиальные Советы занимался пересмотром и рассылкой учебных книг и пособий для школ, назначением экзаменов и экзаменационных комиссий для завершающих курс учеников, выдавал свидетельства, назначал и перемещал учителей и прочее. Ежегодно число обучающихся увеличивалось на 10%, поэтому для удобства управления и наблюдения за церковно-приходскими школами и школами грамоты в 1890 году открывались отделения Епархиального Училищного Совета во всех уездах губернии[29]. Ежегодно на средства братств открывались новые школы, так например в 1900 году в селе Камышино Орловского района было возведено школьное учебное заведение, в Орле построена церковно-ремесленная школа и др. По мнению братства именно через подрастающее поколение было возможно устранить секты скопцов, которые, по историческим данным, были особенно распространены в Центральной части России[30].

Итак, православные братства являлись связующим механизмом, своего рода посредниками между простым народом и церковными властями по выполнению основной задачи – распространению духовно-нравственного просвещения и образования. Они внесли неоценимый вклад в культурное и образовательное развитие населения Центральной части России.

Священноцерковнослужители и ранее вовлекались в работу по изучению памятников через губернские и областные статистические комитеты, но в XIX веке стали создаваться первые специальные церковно-археологические комитеты и общества. Уже в 1804 году создано было первое Московское общество истории и древностей. Далее их стали открывать в разных городах Прибалтийского края, в качестве общественных организаций по изучению исторического прошлого. Они проводили археологические исследования и раскопки, издавали отчёты о своей работе. В 1846 году было создано и Русское Археологическое общество в Петербурге. На рубеже веков стали уже создаваться и провинциальные церковно-археологические общества, также являясь научными общественными организациями, основной целью которых было изучение и охрана памятников материальной культуры. Они занимались описанием исторических особенностей развития тер-

риторий, раскопками городищ, курганов и т.п., имели периодические издания. Так, например: общество при Киевской духовной академии, издававшее с 1883 по 1916 года «Чтения»; в Воронеже в 1901 году открыто Воронежское церковное историко-археологическое общество, издававшее с 1902 по 1915 года «Воронежскую старину»; с 1900 года образовалось Калужское церковно-археологическое общество, издававшее с 1901 по 1911 годы «Калужскую старину»; в Орле в 1900 году был открыт Церковно-археологический комитет, реорганизованный 23 августа 1905 года в Церковное Историко-археологическое Общество; в Брянске было образовано в 1895 году Историческое общество святого Олега, а в 1905 году Брянская церковно-историческая комиссия; с 1911 года функционировало Курское епархиальное историко-археологическое общество и др.

Были и другие общества, но и они обладали схожими задачами и близостью православных традиций. Общества и братства активно занимались вопросами социальной поддержки и культурного развития народа, применяя внешкольные и внеобразовательные средства образования, которые приспосабливались к местным условиям и потребностям[31]. И уже к концу XIX века деятельность братств становятся необходимым элементом в системе духовного просвещения, дополняя и поддерживая деятельность Церкви и учебных заведений.

Таким образом, в завершении хотелось бы отметить, что миссионерская и просветительская деятельность РПЦ в Центральной России второй половины XIX – начала XX века сыграла важнейшую роль в повышении уровня образования и духовности во всех сословиях Российского государства в целом, так и его отдельных провинций. Если в более ранние периоды уровень духовно-просветительской деятельности зависел от близости населённого пункта к крупному монастырю или инициативности приходских священнослужителей, то в XIX – начале XX века была создана достаточно мощная система религиозного просвещения, доступная и для крупных сёл и тем более городов. Каждый житель вне зависимости от статуса, своего материального положения, возраста имел возможность ознакомления и чтения различного рода книжных изданий, которые освещали не только духовно-нравственные составляющие жизни людей, но и научные тематики. Государство было напрямую заинтересовано в распространении православных церковных устоев среди всех слоёв населения, особенно среди старообрядцев и неверующих. Церковь массово пропагандировала не только духовное, но и образовательное просвещение. В самих церковных учреждениях проводились проповеди, содержание которых было наиболее приближенно к обыденным проблемам. Замыслы организаторов такого рода деятельности сталкивались с довольно серьезными трудностями, такими как слабое материально-техническое обеспечение, недостаток квалифицированных кадров и равнодушие значительной части духовенства к делу духовного просвещения. Поэтому всей стране увеличилось число миссионерских объединений, церковных братств, одной из основных задач которых, являлась просветительская деятельность.

References

1. Alekseev L.A. Mestnoe samoupravlenie russkih krest'jan. XVII – XIXvv [Local self-government of the Russian peasants], Vestnik JuUGU, 2012, № 7, p.p. 56–57. (In Russ.)

2. Beljaeva L.A. Modernizacija Rossii – modernizacija regionov [Modernization of Russia – modernization of the regions], Filosofskie nauki, 2012, №7, p.p. 5–6. (In Russ.)

3. Bogdasarjan V.Je. Obrazovanie i cerkov' [Education and Church], Vestnik RUDN, 2012, № 1, p.p. 49–52. (In Russ.)

4. Vasilenko I.V. Missionerstvo na Severnom Kavkaze [Missionary in the North Caucasus], Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, 2013, № 11–2(18), p.p. 8–9. (In Russ.)

5. Gosudarstvennyj Arhiv Orlovskoj Oblasti: fond 580 [The State Archive of the Orel area: 580 Fund]. (In Russ.)

6. Gusev D.V. Duhovno-prosvetitel'skaja dejatel'nost' Orlovskogo pravoslavnogo Petropavlovskogo bratstva vo vtoroj polovine XIX veka [Spiritual and educational activities of Peter and Paul Orthodox Orlovsky fraternity in the second half of the XIX century], Orjol: Izdatel'stva OGPU, Sbornik Orlovskogo cerkovnogo

istoriko-arheologicheskogo obshhestva, 2001, Vypusk 2 (5), p.p. 87–91. (In Russ.)

7. IPPO i ego dejatel'nost' (kratkij ocherk organizacii po povodu predstojashhego otkrytija Kazanskogo Otdela) [IOPS and its activities (a short essay on the organization of the forthcoming opening of the Department of Kazan)], Kazan': Tipografija A.A. Rodionova, 1895, 4p. (In Russ.)

8. Istorii russkoj provincii. Pravoslavnomu voinstvu i voinam vo Hriste posvjashhaetsja [History of the Russian province. It is dedicated to Orthodox army soldiers in Christ], SPb.: Bibliopolis, 2006, 423p. (In Russ.)

9. Manuhina T. «…Carstvennyj podvizhnik dolga i ubezhdenij» [«... Sovereign debt and ascetic beliefs»] Istorii russkoj provincii. Pravoslavnomu voinstvu i voinam vo Hriste posvjashhaetsja, SPb.: Bibliopolis, 2006, p.p. 78–91. (In Russ.)

10. Matveeva E.S. Orlovskij otdel Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Orel Division of the Imperial Orthodox Palestine Society in the second half of XIX – early XX century], Uchjonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki», 2013, №5 (55), p.p. 15–20. (In Russ.)

11. Matjuhina O.A. Missionerskoe sluzhenie RPC v konce XIX – nachale XX veka na primere Brjanskogo uezda Orlovskoj gubernii [Missionary Service ROC in the late XIX – early XX century by the example of Bryansk County Orel province], Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki, 2013, № 7 (123), p.p. 285–289. (In Russ.)

12. Mihajlova E.D. Cerkovnaja shkola kak instrument missionerskoj i religiozno-prosvetitel'skoj dejatel'nosti pravoslavnoj Cerkvi v konce XIX – nachale XX veka (na materialah Kurskoj eparhii) [Church school as an instrument of missionary and religious education of the Orthodox Church in the late XIX – early XX century (on materials of Kursk diocese)], Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena, 2009, № 110, p.p. 35–40. (In Russ.)

13. Orlovskaja eparhija v 1906–1908gg. pri Preosvjashhennom Episkope Serafime (Chichagove) [Orel diocese in 1906–1908gg. with His Grace Bishop Seraphim (Chichagova)], Kishinev: Eparhial'naja tipografija, 1914, 917p. (In Russ.)

14. Orlovskie eparhial'nye vedomosti 1887–1915 gg. [Oryol diocesan sheets 1887–1915] (In Russ.)

15. Otchjoty o sostojanii Orlovskogo pravoslavnogo Petropavlovskogo bratstva [Reports on the state of the Peter and Paul Orthodox Orel brotherhood], Orel: Tipografija V.P. Matveeva, 1887 – 1905gg. (In Russ.)

16. Seljutina E.N. Formirovanie gosudarstvennoj pravovoj politiki Rossijskoj imperii po prizreniju nesovershennoletnih v XVIII – XIX vv. [Formation of the State Legal Policy of the Russian Empire on the charity of minors in the XVIII – XIX centuries], Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk, 2014, №1, p.p. 152–156. (In Russ.)

17. Stepanova N.A. Prosvetitel'skaja dejatel'nost' Orlovskogo pravoslavnogo Petropavlovskogo bratstva [Educational activities of Peter and Paul Orthodox Orel brotherhood], Vestnik GUKI, 2011, p.p. 114–116. (In Russ.)

18. Trohina O.M. Sozdanie i dejatel'nost' Orlovskogo pravoslavnogo Petropavlovskogo bratstva (1887–1918) [EFormation and activities of Peter and Paul Orthodox Orel brotherhood (1887–1918)], Orjol: Izdatel'stva OGPU / Sbornik Orlovskogo cerkovnogo istoriko-arheologicheskogo obshhestva, 2001, Vypusk 2 (5), p.p. 169–177. (In Russ.)

19. Ustav Orlovskogo pravoslavnogo Petropavlovskogo bratstva [The charter of the Peter and Paul Orthodox Orlovsky brotherhood], Orel: Tipografija Gubernskogo Pravlenija, 1904, 10 p. (In Russ.)

20. Shilkina M.V. Missionerskoe sluzhenie mirjan [Missionary work of the laity], Svet Hristov prosveshhaet vseh: Al'manah Svjato-Filaretovskogo pravoslavno-hristianskogo institute, 2012, № 6 (6), p.p. 51–65. (In Russ.)

[1] Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14–11–57002.

[2] Алексеев Л.А. Местное самоуправление русских крестьян. XVII – XIX вв. / Л.А. Алексеев // Вестник ЮУГУ. – 2012. – № 7. – С. 56–57.

[3] Селютина Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII–XIX вв. / Е.Н. Селютина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 154.

[4] ОЕВ. №30 от 27 июля 1903 года. – С. 626.

[5] ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 986. Л. 68–74.

[6] См.: Орловский миссионерский съезд в связи с вопросом о свободе совести: (По поводу доклада М.А. Стаховича, читанного на миссионерском съезде в городе Орле 24 сентября 1901 года) / И. г. Айвазов. – Тамбов: Губернская земская типография, 1901. – 126 с.

[7] Матюхина О.А. Миссионерское служение РПЦ в конце XIX – начале XX века на примере Брянского уезда Орловской губернии / О.А. Матюхина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 7 (123). – С. 286.

[8] См.: Устав ИППО от 8 мая 1882 года. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, Дворцовая площадь, дом Министерства Финансов, 1882. – 16 с.

[9] Манухина Т. «…Царственный подвижник долга и убеждений» / Т. Манухина // Истории русской провинции. Православному воинству и воинам во Христе посвящается. – СПб.: Библиополис, 2006. – С. 78–91.

[10] Матвеева Е.С. Орловский отдел Императорского Православного Палестинского Общества во второй половине XIX – начале XX века / Е.С. Матвеева // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2013. – №5 (55). – С. 15–20.

[11] См.: ИППО и его деятельность (краткий очерк организации по поводу предстоящего открытия Казанского Отдела). – Казань: Типография А.А. Родионова, 1895. – С. 3.

[12] Шилкина М.В. Миссионерское служение мирян / М.В. Шилкина // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2012. – № 6 (6). – С. 51–65.

[13] Подвижничество и подвижники. Об организации миссионерской работы в РПЦ // http://podv.ortox.ru/

[14] Гусев Д.В. Духовно-просветительская деятельность Орловского православного Петропавловского братства во второй половине XIX века / Д.В. Гусев // Сборник церковного историко-археологического общества, посвященный 2000-летию Христианства. Выпуск 2(5). – Орёл, 2001. – С. 88.

[15] Степанова Н.А. Просветительская деятельность Орловского православного Петропавловского братства / Н.А. Степанова // Вестник ГУКИ. – 2011. – С. 114–116.

[16] ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 986. Л. 70.

[17] Отчёт о состоянии Орловского православного Петропавловского братства (8 сентября 1889 года – 31 декабря 1890 года). – Орел: Типография В.П. Матвеева, 1891. – С. 8.

[18] Отчёт о состоянии Орловского православного Петропавловского братства (8 сентября 1888 года – 8 сентября 1889 года). – Орел: Типография В.П. Матвеева, 1889. – С. 17.

[19] Отчёт о состоянии Орловского православного Петропавловского братства за 1891 год. – Орел: Типография В.П. Матвеева, 1892. – С. 5.

[20] Там же. С. 17.

[21] §7 Правила о народных чтениях, учреждённые Министерством народного Просвещения 3 декабря 1902 года.

[22] ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 986. Л. 73.

[23] Орловская епархия в 1906–1908г г. при Преосвященном Епископе Серафиме (Чичагове). – Кишинев: Епархиальная типография, 1914. – С. 727.

[24] Отчёт о состоянии Орловского православного Петропавловского братства (8 сентября 1888 года – 8 сентября 1889 года). – Орел: Типография В.П. Матвеева, 1889. – С. 15.

[25] ОЕВ. № 40. – 1914 год. – С. 8–16.

[26] Богдасарян В.Э. Образование и церковь / В.Э. Богдасарян // Вестник РУДН. – 2012. – № 1. – С. 49–52.

[27] ОЕВ. № 30 от 27 июля 1903 года. – С. 1022–1029.

[28] Отчёт о состоянии Орловского православного Петропавловского братства за 1891 год. – Орел: Типография В.П. Матвеева, 1892. – С. 9.

[29] Отчёт о состоянии Орловского православного Петропавловского братства (8 сентября 1889 года – 31 декабря 1890 года). – Орел: Типография В.П. Матвеева, 1891. – С.41–58.

[30] Трохина О.М. Создание и деятельность Орловского православного Петропавловского братства (1887–1918 г г.) / О.М. Трохина. – Орёл: Сборник Орловского церковного историко-археологического общества, 2012. – С. 23–27.

[31] ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 986. Л. 68 оборот.